

НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ МОНАСТЫРСКОГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ В ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Владимир ОМЕЛЬЧУК,

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник
Национального Киево-Печерского историко-культурного заповедника

Summary

Article focused on how the formation of monastic land tenure in the Byzantine Empire. Analyzed the process of formation of a complex of monastic land tenure. It had its own characteristics in different regions of the Byzantine Empire, particularly on Mount Athos. The features of the transfer of real estate (both urban and non-urban) monasteries and confirm their rights to the leased land. The author notes the characteristics of land use in the agricultural sector monasteries empire. These institutions also have their own characteristics at different stages of the development of Byzantine legal system.

Key words: monastery, possession, act, regulation, rent, real estate.

Аннотация

Статья посвящена путям формирования монастырского землевладения в Византийской империи. Проанализирован процесс формирования комплекса монастырского землевладения. Он имел свои особенности в разных регионах Византии, в частности на Афоне. Раскрыты особенности передачи недвижимости (как городской, так и вне городов) монастырям и подтверждения их прав на переданные земли. Автор отмечает характерные черты землепользования монастырями в аграрной сфере империи. Эти институты также имели свои особенности на разных этапах развития византийской правовой системы.

Ключевые слова: монастырь, владение, акт, регламентирование, аренда, недвижимость

Постановка и актуальность проблемы. Монастыри были крупными землевладельцами в Византийской империи. Монастырское землевладение по своему статусу постепенно эволюционирует в отдельный институт в системе нормативно-правового обеспечения государственно-церковных отношений в Римской империи. Его формирование проходило достаточно неравномерно на разных этапах развития Византии и в разных регионах.

Задачей данной статьи является анализ направлений формирования системы монастырского землевладения в Византийской империи, их регламентирование нормативно-правовыми актами государства.

Состояние исследования. Анализируя степень научной разработки проблемы, отметим труды Геннадия Литаврина, Федора Успенского и Екатерины Хвостовой. Александр Каждан обратил внимание на особенности обогащения монастырей, их взаимоотношения с арендаторами и государственными органами власти [1; 2]. Маргарита Поляковская проанализировала особенности городских владений провинциальных монастырей в поздней Византии [3]. Бояна Крسمанович обратила внимание на процесс роста землевладения афонских монастырей, прежде всего во времена правления Василия II (976–1025 гг.) [4]. Ряд особенностей формирования системы

монастырского землевладения в Византийской империи автор раскрыл в своих статьях, посвященных правовым гарантиям монастырского землевладения [5], институту его неотчуждаемости, особенностям правового статуса монастырей [6], разным привилегиям для монастырского землевладения [7; 8; 9] и т. д.

Изложение основного материала.

Комплекс нормативно-правового обеспечения монастырского землевладения, иллюстрирующий процесс его роста в Византийской империи, достаточно масштабный. Известны разнообразные акты василевсов относительно передачи земельных владений монастырям. Так, император Юстиниан передал монастырям Святого Бенедикта земли в Паннонии, Истрии, Далмации [10, с. 20]. При этом в ранней Византии землевладения церковью росли значительно быстрее, чем монастырские. Эта тенденция четко прослеживается в конце IV–VI в. [11, с. 71]. Согласно императорскому законодательству IV в. правом собственности, а соответственно и правом наследования, пользовались лишь кафедральные церкви как центры епископств. Монастыри приобретали эти права постепенно, путем отделения от кафедры, имея производную природу [12, с. 107–108].

Византийские монастыри были крупными землевладельцами. Им принадлежали городские и пригородные земли. Монастырь Студитов имел в

окрестностях Константинополя метох, к которому прилегали богатые фруктовые сады [13, с. 72]. В проастиях Константинополя активно проникали афонские монастыри [14, с. 115]. Последним принадлежали значительные владения в Южной Македонии [15, с. 43]. В императорских грамотах (простагах и хрисовулах), выданных афонским монастырям с предоставлением прав владения на земли, содержатся наименования собственности (в частности *δεολοτεία*) и право собственности на владение землей. Императорские земельные акты являются важнейшим источником собственности для монастырей. Кое-где в значении «собственность» используется выражение «гоникон», который не имеет точного юридического содержания, а обозначает наследственное владение [16, с. 9].

Монастырское землевладение в Византийской империи имело ряд особенностей. Уже император Анастасий I распространил на монастырское землевладение норму о неотчуждаемости. Дальнейшие шаги власти были направлены на приближение норм, регулирующих порядок монастырского землевладения к общецерковным. Согласно 7 Новелле Юстиниана монастырь выступал уже правоспособным и привилегированным землевладельцем. На него распространялось право наследования без завещания (*ad intestato*) [12, с. 109]. Среди земель, которые передавались монастырям, были участки, изъятые

у общин, выморочные и брошенные владельцами (класмы). Так, в X в. монастырям передали массивы земель на Афонском перешейке и полуострове Кассандра. Земли беглых стратиготов были переданы монастырям в Феме Армениак. Эти предоставления, а также пожертвования из казны создали предпосылки для расширения землевладения путем скупки, обмана, подлога, подделки официальных документов вплоть до императорского хрисовула и прямого захвата соседних земель. Монастырь Иоанна Колову так старался подчинить себе всю территорию Афонского полуострова, а также прилегающих к Афону свободных сел [17, с. 124]. Афонские монастыри владели недвижимостью и рядом привилегий по ней в Фессалониках [18, с. 265]. Монастыри приобретали недвижимость во всех крупных городах, прежде всего, в столице [3, с. 202]. Права на приобретение ими недвижимости в крупных городах закреплялись в нормативно-правовых актах предшествующего периода. На покупку помещений в столице не распространялось ограничение по приобретению недвижимости афонитами Лаврского монастыря (Типик Афанасия) [19, с. 247].

Проникновению афонских монастырей в города способствовало и стремление враждующих лагерей в 40-х гг. XIV в. склонить их на свою сторону путем земельных предоставлений. Согласно простагме Иоанна Кантакузина, выданной сразу после вступления в столицу в феврале 1347 г. по просьбе ватопедских монахов, афонский монастырь Ватопеда получил в управление константинопольский монастырь со всеми его владениями в столице и провинции. Впоследствии эту простагму подтвердил сигилий Патриарха Исидора (октябрь 1347 г.) и хрисовул императора Кантакузина (декабрь 1349 г.). Ватопеда получил право назначать в приобретенный монастырь игумена. К владениям этого монастыря (Ψυχωσωστρίας) относились землевладения в пригороде, два мелких монастыря в Памфилии, монастырь Кенхри, которому принадлежали еще более мелкие монастыри, мельницы и виноградники [3, с. 203-204].

В 1076–1077 гг. 29 домохозяйств небольшой крепости Адрамери уступили Лавре за литр золота обществен-

ный холм, на котором завели хозяйство парики монастыря. В 1079 опустела пахотная, горная и пастбищная земля, находившаяся в ипотаге села Иериссо вблизи Афона. Земли были переданы в качестве класмы монастырю Каллиурга [20, с. 13].

Согласно норме, утвержденной дополнительными правилами Константинопольского Собора 861 г., земля, на которой основывался монастырь, переставала принадлежать учредителю. Это правило расширила 104 Новелла Льва VI, согласно которой земля, которая была государственной, в случае сооружения на ней монастыря рассматривалась как переданная ему в собственность. Распространение подобной нормы показала многочисленная практика. Так, хрисовулом императора Алексея I Комнина монаху Христодулу от 1088 г. предоставлял ему о. Патмос в вечное владение при условии сооружения здесь монастыря [16, с. 10-11].

Повышение арендной платы монастырями в связи с ростом доходов от земельного участка свидетельствует об эволюции отношений аренды. Ивирский монастырь сдавал свои владения в аренду крупным арендаторам, которые проводили мелиоративные работы и сдавали их в субаренду мелким субарендаторам, вдвое увеличив арендную плату [21, с. 106]. Устав Бачковского монастыря, запрещая продажу или сдачу монастырской земли посторонним лицам, допускал паричную аренду. Наряду с арендой монастыри практиковали обмен и продажу земли. Так в 1034 г. игумен Богородичного монастыря в Плакии Герман и его брат монах Петр продали за 20 золотых монет целинную землю игумену Эсфигменского монастыря Феоктисту [1, с. 50].

По законодательству Юстиниана местные церковные общины впервые признавались корпорациями, получали статус юридического лица и могли владеть собственным имуществом [22 с. 269]. Неоднократно сталкиваемся с положениями, которые регламентировали роль монастырей, в новеллах Льва VI. В 6 новелле, которая основывалась на правилах Трулльского Собора и касалась имущественных прав лиц, вступающих в монастырь, за детьми с десяти лет признавалось право становиться монахами (правило 40). Если монах умирал до получения права на само-

стоятельное распоряжение своим имуществом, то две трети его имущества наследовал монастырь и одну треть – родственники умершего [23, с. 98]. Согласно соборному законодательству, распоряжение земельными ресурсами осуществлялось по согласованию с епископом [24, с. 49-50]. Каждый епископ отчитывался по управлению недвижимым имуществом в своей епархии [25, с. 61].

Обычно в ранней Византии вели свое хозяйство непосредственно только монастыри [26, с. 98]. Они также сдавали свою недвижимость в аренду. Патмоский патерик XI в. показал, что доходы от сдачи земли в аренду могли составлять основную долю монастырских поступлений [27, с. 60]. В аренду ремесленникам предоставлялись мастерские в зданиях и портиках, принадлежавших монастырям. Такая сдача в аренду была достаточно распространена уже в ранневизантийских городах и считалась более выгодной, чем простая сдача жилья. Поэтому часто уже при сооружении помещения приспособляли под торгово-ремесленные заведения с целью их дальнейшей передачи арендодержателям [28 с. 129].

По своему статусу монастыри могли выступать наследником любого лица согласно его завещанию. Это обеспечило быстрое приумножение их недвижимости. Этому способствовали и разнообразные земельные пожертвования в пользу монастырей [22, с. 269].

После прекращения иконоборчества монастыри не только восстановили свои позиции в системе государственного управления, но и существенно приумножили свои землевладения. Усилению их экономического веса способствовала выдача солемниев из императорской казны [2, с. 170]. Солемнии были известны уже в VIII–IX в. Монастыри, прежде афонские, получали солемнии в разной форме. Вместе с тем, институт солемния в X в. претерпел существенные трансформации. Получил распространение новый тип солемния, согласно которому государство передавало право на сбор точно зафиксированной суммы государственного канона из крестьян неподчиненных монастырю сел. При этом монахи сами должны собирать налог, который предоставлялся по их просьбе («Трактат о налогообложении»). Приобрете-

ние этих прав в отношении крестьян не влекло за собой их автоматическое преобразование в монастырские парики. Институт арифмоса предусматривал предоставление монастырю права на владение определенным количеством париков [17, с. 130-131]. Наряду с париками монастыри имели дело с наемными работниками, работавшими с помощью монастырского инвентаря [29, с. 76].

Наличие монастырского землевладения предопределяло необходимость создания правовых гарантий права собственности на него. Право собственности монастырей на земли постоянно оспаривали как другие монастыри [1, с. 50], так и светские лица. Поэтому для разрешения спора между монастырем Лемвиотиссы и Иоанном Равдоконаки прибыл «царский брат» Димитрий Комнин Торник [12, с. 42]. Большие земельные владения защищались иммунитетными грамотами, которые определяли право собственника распоряжаться землей и построенными на нем зданиями неприкосновенно (*ἀνενοχλήτως*). Николай Кавасила («Слово против архонтов, которые мятежно вынашивают преступные намерения к святыням») определил неприкосновенность частной собственности от посягательств правителей [30, с. 11]. Нарушителей этой нормы сравнивали с ворами. Действующее право, которое нашло свое выражение в многочисленных актах, определяло юридический статус землевладения, а также источники возникновения абсолютного безусловного большого привилегированного землевладения монастырей [31, с. 4-5]. Существовала и временная условная собственность монастырей [32, с. 166].

Периодически проводились проверки монастырских земель с целью выявления государственных крестьян-налогоплательщиков и их возвращения. Такие проверки прошли в 974–975 гг. во владениях ряда афонских монастырей. Выявленных нарушителей вернули. Монастырям оставили предусмотренное императорскими актами количество [17, с. 131]. Эти проверки были направлены на выявление в монастырях крестьян, находившихся на парикии сверх установленных правительством норм [20, с. 24].

Росту монастырского землевладения способствовал институт прекария.

Земельная собственность передавалась монастырям и возвращалась обратно уже в виде содержания, обычно пожизненного. Предыдущий владелец продолжал ее обрабатывать, платя новому владельцу определенную ренту. Дарение или продажа земли крестьянами, будучи по форме добровольными, были признаны общим кризисом в аграрной сфере. Прекарий был инструментом расширения монастырских земель. В 897 г. прекарисстами Перистерского монастыря стали братья Феодор и Никита, которые передали монахам свой земельный участок, полученный в наследство от отца [17, с. 128].

Монастыри также массово занимали земли, запустелые в результате военных действий, оставленные стратиоты. Поэтому отдельные акты были направлены на защиту прав последних, учитывая их место в системе государственной безопасности Византии. Так, согласно Новелле XVIII Никифора II Фоки, если стратиот-армянин, вернувшись после трехлетнего отсутствия, находил свой земельный участок занятым церковником, то последний должен был его вернуть. Право на возвращение земли воин сохранял в течение 30 лет [33, с. 36-37].

С увеличением удельного веса опустевших земель государство начало в XIV в. значительную их часть передавать монастырям, способным обеспечить их эффективное использование [27, с. 60]. Данные предоставления земель сопровождались правом набора рабочих. Монастырь Дохиариу получил право приводить свободных и «неизвестных казне» лиц без количественного ограничения, но только «с мест за границами Фессалоники» [14, с. 117]. Зброшенность части земель сельского округа, особенно на пограничье, дала возможность монастырям прибрать ее к рукам. В конце XII – начале XIII в. быстро росла пригородная и городская недвижимость монастырей (мастерские, склады, жилые и нежилые помещения) [34, с. 15].

Государство пыталось контролировать частнопроводимые формы монастырского землевладения. Чтобы ограничить частную инициативу монахов в приобретении владений, согласно хрисовулу Михаила VIII Палеолога от 1263 г. передавался в экономию ряд поселений. В качестве доказательства

права собственности рассматривались лишь старинные привилегии и императорские простагмы. Императорское распоряжение в 1335 г. предписывало возвращение проданных монастырям прони в ранг казенных, как незаконно проданных [31, с. 7-9]. Отдельные предписания существовали и для сделок, которые были признаны незаконными в силу несоответствующего оформления имущественных прав монастырей [35].

Выводы. Византийский монастырь выступал крупным землевладельцем, что требовало соответствующего нормативно-правового регламентирования. Росту его землевладений способствовали постоянные пожалования государства, многочисленные завещания в его пользу со стороны частных лиц. Свое имущество монастыри выгодно сдавали в аренду. Расширению землевладения монастырей способствовал институт прекария. Предоставления земель периодически подтверждались органами государственной власти, как центральной, прежде всего императорами, так и местной властью.

Список использованной литературы:

1. Каждан А.П. Византийский монастырь XI–XII вв. как социальная группа / А.П. Каждан // ВВ. – Т. 31. – 1971. – С. 48–70.
2. Каждан А.П. Государство и церковь во второй половине IX–X вв. / А.П. Каждан // История Византии. – В 3 т. – Т. 2 [отв. ред. А.П. Каждан]. – М.: Наука, 1967. – С. 155–171.
3. Поляковская М.А. Городские владения провинциальных монастырей в поздней Византии / М.А. Поляковская // ВВ. – М., 1964. – Т. 24. – С. 202–208.
4. Крсмановић Б. Значај Атона и Охридске Архиепископије у политици Василија II на Балкану / Бојана Крсмановић // ЗРВИ. – № XLIX. – 2012. – С. 87–112.
5. Омельчук В.В. Церковно-монастирське землеволодіння у Візантійській імперії та його правові гарантії / В.В. Омельчук // Підприємництво, господарство і право. – 2013. – Вип. 2 (206). – С. 7–11.
6. Омельчук В.В. Особливості еволюції правового статусу монастирів у Візантійській імперії / В.В. Омель-

чук // Університетські наукові записки: Часопис Хмельницького університету управління та права. – № 1 (45). – 2013. – С. 36–42.

7. Омельчук В.В. Адміністративно-судові та фінансово-податкові привілеї візантійських монастирів / В.В. Омельчук // Фінансове право. – 2013. – № 2 (24). – С. 42–46.

8. Омельчук В.В. Особливості еволюції системи фінансово-податкових привілеїв візантійських монастирів / В.В. Омельчук // Фінансове право. – 2013. – № 3 (25). – С. 35–39.

9. Омельчук В.В. Податкові та адміністративні привілеї церкви і монастирів Візантійської імперії / В.В. Омельчук // Наукові записки Інституту законодавства Верховної Ради України. – 2012. – Вип. 5. – С. 52–54.

10. Škegro A. Patrimony of St. Peter in Dalmatia / Ante Škegro // Povijesni prilozi. – Vol. 21. – № 21. – Veljača 2002. – P. 9–28.

11. Курбатов Г.Л. К вопросу о судьбах византийского города в VII в. : Некоторые замечания / Г.Л. Курбатов // ВВ. – Т. 55 (80). – Ч. 1. – 1994. – С. 69–74.

12. Морозов М.А. Монастыри средневековой Византии: Хозяйство, социальный и правовой статус / М.А. Морозов. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2005. – 174 с.

13. Сюзюмов М.Я. Экономика пригородов византийских крупных городов / М.Я. Сюзюмов // ВВ. – Т. XI. – 1956. – С. 55–81.

14. Сметанин В.А. Византийское общество XIII–XV вв. (по данным эпистолографии) / В.А. Сметанин. – Свердловск : Изд-во Свердловского университета, 1987. – 288 с.

15. Литаврин Г.Г. Социально-экономический и политический строй Никейской империи, Эпирского царства и Трапезундской империи / Г.Г. Литаврин // История Византии. – В 3 т. – Т. 3 [отв. ред. Г.Г. Литаврин]. – М. : Наука, 1967. – С. 29–49.

16. Хвостова К.В. Спорные вопросы византийской земельной собственности / К.В. Хвостова // ВВ. – Т. 64 (89). – 2005. – С. 3–22.

17. Осипова К.А. Аграрные отношения в Византии во второй половине IX–X в. / К.А. Осипова // История Византии. – В 3 т. – Т. 2 [отв. ред. А.П. Каждан]. – М. : Наука, 1967. – С. 115–133.

18. Giros C. Présence athonite à Thessalonique, XIII e – XVe siècles / Christophe Giros // DOP. – 2003. – № 57 : Symposium on Late Byzantine Thessalonike [ed. Alice-Mary Talbot]. – P. 265–278.

19. Ath. Typikon: Typikon of Athanasios the Athonite for the Lavra Monastery [trans. George Dennis] // DOS. – XXXV: Byzantine monastic foundation Documents. – A Complete Translation of the Surviving Founders' Typika and Testaments. – Vol. 1 [ed. by John Thomas and Angela Constantinides Hero with the assistance of Giles Constable ; trans. by Robert Allison et al. ; with an administrative commentary by John Thomas]. – Washington, D.C. : Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1998. – P. 245–270.

20. Литаврин Г.Г. Византийское общество и государство в X–XI вв. Проблемы истории одного столетия : 976–1081 гг. / Г.Г. Литаврин. – М. : Наука, 1977. – 311 с.

21. Хвостова К.В. Аграрноправовые отношения в Византии XIII–XV вв. / К.В. Хвостова // История Византии. – В 3 т. – Т. 3 [отв. ред. Г.Г. Литаврин]. – М. : Наука, 1967. – С. 97–108.

22. Удальцова З.В. Церковная политика Юстиниана. Народно-еретические движения в империи / З.В. Удальцова // История Византии. – В 3 т. – Т. 1 [отв. ред. З.В. Удальцова]. – М. : Наука, 1967. – С. 267–281.

23. Липшиц Е.Э. Законодательство и юриспруденция в Византии IX–XI вв. [под ред. В.И. Рутенбурга] / Е.Э. Липшиц. – Л. : Наука, Ленинград. отд., 1981. – 246 с.

24. Прозоров В.Б. Собор 530 г. в Салоне и проблема достоверности документов, включенных в «Большую Салонскую историю» / В.Б. Прозоров // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – 2000. – № 3: 2000 лет христианской культуры. – С. 48–61.

25. Герд Л.А. Реликвии в византийском и поствизантийском каноническом праве / Л.А. Герд // АДСВ. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2011. – Вып. 40. – С. 60–78.

26. Курбатов Г.Л. Аграрный строй в Византии IV–V вв. / Г.Л. Курбатов, И.Ф. Фихман // История Византии. – В 3 т. – Т. 1 [отв. ред. З.В. Удальцова]. – М. : Наука, 1967. – С. 76–100.

27. Хвостова К.В. Судьбы парикии и особенности налогообложения париков в Византии XIV в. (количественный подход к проблеме) / К.В. Хвостова // ВВ. – Т. 39. – 1978. – С. 54–75.

28. Сорочан С.Б. Византийский эргастирий IV – IX вв. Виды правовладения / С.Б. Сорочан // Вісник Університету внутрішніх справ. – У 3-ч. – Ч. 1. – Харків, 1999. – С. 125–132.

29. Каждан А.П. Письма Игнатия Дякона как источник по истории византийской экономической жизни / А.П. Каждан // ВВ. – Т. 55 (80). – Ч. 1. – 1994. – С. 75–79.

30. Поляковская М.А. Понимание социальных проблем византийскими авторами середины XIV в. / М.А. Поляковская // ВВ. – Т. 40. – 1979. – С. 9–21.

31. Хвостова К.В. Земельная собственность в Поздней Византии (XIV–XV вв.): реальные отношения и их понимание византийцами – современниками эпохи / К.В. Хвостова // ВВ. – Т. 51. – 1991. – С. 3–13.

32. Хвостова К.В. Византия и Запад. Сравнение цивилизационных параметров / К.В. Хвостова // Византия и Запад (950-летие схизмы христианской церкви, 800-летия захвата Константинополя крестоносцами) : Тезисы докладов XVII Всероссийской научной сессии византинистов. – М. : ИВИ РАН, 2004. – С. 165–168.

33. Шилов К.К. вопросу о военных реформах Никифора II Фоки и их социальных последствиях / К. Шилов // ВВ. – Т. 60 (85). – 2001. – С. 30–45.

34. Курбатов Г.Л. Зилоты и чомпи / Г.Л. Курбатов, В.И. Рутенбург // ВВ. – Т. XXX. – 1969. – С. 3–37.

35. Омельчук В.В. Нормативно-правовое регулирование имущественных прав монастырей в Византийской империи / В.В. Омельчук // Legea și Viața. – 2014. – № 3/2 (267). – С. 168–171.